

ОТЗЫВ

**Председателя диссертационного совета на диссертацию
Стародубцева Алексея Сергеевича на тему: «Роль контроля дистрактора
в возникновении эффекта Струпа», представленную на соискание
ученой степени кандидата психологических наук по научной
специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии.**

Актуальность. Диссертационное исследование Алексея Стародубцева посвящено исследованию перцептивной интерференции на материале задач Струпа и методики Рисунок-Слово. Эффект Струпа заключается в задержке скорости называния цвета слова, когда оно не совпадает со значением; эффект рисунок-слово заключается в снижении скорости называния изображения, когда поверх него написано слово, не совпадающее с ним. Несмотря на свою простоту, данные феномены являются моделями изучения многих когнитивных процессов. В данной работе автор рассматривает эффект интерференции в контексте теорий когнитивного контроля. Когнитивный контроль – это механизм, регулирующий согласованную работу остальных когнитивных процессов. Данная тема является одной из самых востребованных в современной когнитивной психологии. В последнее время появилось множество разных моделей когнитивного контроля, которые являются как модифицированными версиями классических парадигм, так и плодами современных информационных теорий. Настоящая работа представляет из себя попытку комплексной проверки модели авторов относительно природы интерференционных феноменов и сравнение ее с другими различными теориями.

Степень разработанности темы исследований. Вокруг обозначенной темы традиционно разворачивалось множество дискуссий в научных работах в отечественной и зарубежной психологии. Авторы предлагали разные варианты логики возникновения интерференции, описывая в качестве причины ее возникновения соревнования дистрактора и цели, несовпадение требуемых способов ответа и привычных способов реагирования на конкретный стимул. Наконец, описаны современные модели интерференции – подавления ответов, когнитивного контроля и лексического доступа, описывающие данный феномен. Существует множество других концепций, предлагающих оригинальный взгляд на исходный феномен. В работах Логана отмечается влияние стратегий людей на эффект возникновения интерференции, в работах Вегнера и Аллахвердова подчеркивается роль инструкций и самоинструкций людей на появление интерференции – по мнению данных авторов, стремление людей проконтролировать, что они не сделали ошибки, приводит к появлению интерференционного эффекта.

Новизна. На основе теоретического анализа проблем современных теорий Струп-интерференции автор выдвинул свою объяснительную модель интерференции и проверил в диссертационной работе соответствующую систему гипотез. Гипотезы соискателя представляют из себя развитие идей В.М. Аллахвердова, которые основываются на гипотезе о ведущей роли сознания в познавательной деятельности. Переноса это на интерференционные феномены, выводятся гипотезы о том, что интерференция возникает не из-за специфических характеристик внешней стимуляции, а из-за особой логики познания. На основе этой логики выделено следствие: чем сложнее информация, которую

другой стороны, чем сложнее основная задача, тем предполагается меньшее влияние отвлекающих факторов (дистракторов). Данные закономерности были проверены в сериях экспериментов. Следует отметить, что при этом были предложены оригинальные методические приемы – методика Струп-квадраты, которая позволила использовать дистракторы вне набора ответов, но при этом испытуемые не осознавали данного экспериментального воздействия. Также автор участвовал в адаптации базы изображения для русскоязычной выборки и применил ее для методики «Рисунок-Слово».

Научная значимость. В целом работа представляет из себя систематическую проверку модели интерференции, основанной на концепции сознания В.М. Аллахвердова. Данная модель позволяет объяснить как множество известных феноменов, описанных соискателем во второй главе, так и предсказать ряд новых следствий, проверка которых осуществлялась в рамках данной работы. Выявлено влияние неосознанных стратегий при выполнении задачи на величину интерференции. Таким образом, показана жизнеспособность изложенной концепции.

Первая линия проверки модели – демонстрация роли стратегии при решении интерференционных задач. Показано, что блок из неконгруэнтных стимулов способствует изменению стратегии решения задачи на более «внимательную» обработку стимулов, которая ведет к увеличению времени реакции во всем блоке стимулов, даже если предъявлены объективно легкие стимулы. Вторая линия проверки модели – демонстрация увеличения величины интерференции при предъявлении более легких целей. Таким образом, подтверждается слабость ресурсных моделей для объяснения феномена интерференции. С другой стороны, при увеличении сложности дистракторов величина интерференции возрастает. Наконец, подтверждена гипотеза, согласно которой при повышении сходства между дистрактором и целью величина интерференции снижается. Данные выводы скорее согласуются с моделями интерференции, предполагающими последовательную обработку дистрактора и цели.

Практическая значимость. Данное исследование посвящено изучению природы Струп-интерференции. Струп-интерференция традиционно используется для диагностики способности человека к самоконтролю, когнитивному стилю, степени развития навыков. Отдельные методики Струп-интерференции используются для диагностики степени автоматичности к эмоционально значимым стимулам. Данная работа позволит лучше понимать природу исходных феноменов.

Вопросы и замечания

Несмотря на высокую оценку проделанной автором работы, считаю необходимым задать некоторые вопросы и замечания:

- Автор подробно описывает критику современных теорий автоматичности и пишет, что в современных работах используется градуальный подход. Почему этот подход никак не реализован в экспериментах? В частности, у автора есть только условия «с конфликтными стимулами» и «без конфликтных стимулов» в блоке с экспериментами «Струп-квадраты». Что будет, если конфликтных стимулов будет 30, 40, 80 процентов? Подтвердятся ли выявленные в работе закономерности?

- При описании экспериментов первого блока автор пишет о том, что испытуемые не замечали разницы между блоком стимулов с конфликтом и без конфликта. Этот вывод кажется неточным, так как не приведено данных о пост экспериментальных интервью, где был бы подтверждён вывод автора.
- Автор при помощи статических критериев сравнивает разные группы между собой в третьем эксперименте первого блока. Однако в этом случае как будто лучше подходит использование смешанной регрессионной модели. Чем вызван такой способ анализа данных, выбранный автором?
- В первом блоке соискатель среди прочего использует цвет и слов «красный» и «фиолетовый». Очевидно, что данные условия неравнозначны. Слово фиолетовый имеет гораздо больше букв и «сложнее», что важно для гипотез автора. Это не говоря уже о том, что слово «синий» больше похоже на «фиолетовый», чем, например, слово «красный». Эти замечания особенно важны, так как роль сходства дистрактора и цели – одна из главных гипотез исследования.
- При изучении взаимодействия между сложностью цели и дистрактора автор использовал только размытие изображение (варьирование сложности цели) и использование слов разной частоты (варьирование сложности дистрактора). Чем обусловлен такой выбор? Не логичней ли использовать одинаковую меру сложности (размытие и цели и дистракторов). Сохранятся ли результаты при каждом изменении сложности дистракторов и целей?

Замечу, что вышеизложенные замечания не оказывают существенного влияния на основную идею работы и не принижают ее научную значимость и качество проделанной работы.

Заключение

Диссертационное исследование Стародубцева Алексея Сергеевича на тему «Роль контроля дистрактора в возникновении эффекта Струпа» представляет из себя законченное научно-квалификационное исследование, обладает высоким научным потенциалом и актуальностью. Прделанная работа соответствует основным требованиям, установленным приказом от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете»; соискатель Стародубцев Алексей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. - Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 вышеуказанного указа не обнаружены.

Доктор психологических наук
Профессор
Профессор кафедры

социальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета

С.Д. Гуриева

Дата 30.06.2023.